

Отзыв о диссертации
Григория Рафаэльевича Консона
«Проявление «Не-Я-Концепции» и переживание катастрофы в европейских
художественных практиках XV –XX веков», представленной на соискание
ученой степени доктора культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Фундаментальное исследование Г.Р. Консона отличается не только актуальностью поставленной проблемы, но и оригинальностью и новизной разработки некоторых формулировок – в частности – определения «Не-Я-Концепции». Диссертация точно отвечает специфике специальности и уровню научной степени, на соискание которой она представлена: это в полном смысле слова культурологическая работа, демонстрирующая специфику целостного видения и осмысливания феномена культуры на протяжении нескольких веков, точно отвечающая поставленной цели: «изучить особенности проявления феномена переживания катастрофы в европейских художественных практиках в связи с понятием «Не-Я-Концепции» как культурологической психологофилософемы» (с. 21). Поставленная цель и конкретные задачи подобного исследования требовали широкой и основательной эрудиции в разных областях культуры, что было ясно продемонстрировано автором в данной диссертации. Написанная на русском и английском языках, работа Г.Р. Консона включает в себя введение, заключение, три главы, приложение, в котором дан иллюстративный материал – живописный, скульптурный, музыкальный и кинематографический, а также библиографию из 438 источников.

Не обладая столь же широкой эрудицией и знаниями, в частности, в области философии, живописи и музыкальной культуры, я остановлюсь лишь на более конкретной оценке той части работы, которая касается осмысливания собственно литературных феноменов – т.е. обращусь к первой главе диссертации. Григорий Рафаэльевич рассматривает становление «Не-Я-Концепции» и катастрофизма, начиная от готического романа и до романов М. Булгакова в России и Т. Манна на Западе. Последовательно анализируя связанные с темой дьявола произведения Метьюрина, Гёте, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Булгакова, Бальзака, Уайльда, Т. Манна – с разной степенью

подробности (на романах Достоевского и Булгакова, с одной стороны, Бальзака и Т. Манна – с другой, диссертант останавливается дольше, исследует их тщательнее), но всегда подчиняя этот анализ основной проблеме работы, справедливо не претендуя на обобщенное обозрение всего комплекса поэтологических приемов. Это позволяет сделать доказательные и конкретные наблюдения и выводы, которыми сопровождается каждый анализ.

Достоинства этих анализов, как и работы в целом, можно было бы перечислять довольно долго. Однако я остановлюсь на том, что мне кажется, требовало бы уточнения или дополнения. Прежде всего, хотелось бы заметить, что бинарные оппозиции сформировались все же не «в маньеристической литературе 16 в.», как утверждается на с. 48, а гораздо раньше: К. Леви-Стросс, как и Вяч. Вс. Иванов (работы которых диссидентанту хорошо известны и присутствуют в библиографии), как и многие другие философы, культурологи, литературоведы верно говорят о том, что бинарные оппозиции существовали еще в древнем мире, что они содержатся в основе мировой мифологии. Эти оппозиции можно обнаружить и в античной, и в средневековой литературе (например, Е.В. Казакова в кандидатской диссертации 2013 г. анализирует бинарные оппозиции в «Романе о Лисе»). То же можно сказать и о двоемирии, которое возникло впервые не в романтизме, а по крайней мере в средневековье, и уже в литературе барокко наполнилось трагическим смыслом. Пожалуй, Г.Р. Консону стоило бы уточнить своеобразие романтического двоемирия по сравнению с его более ранними формами: то, что образ этого двоемирия наполняется трагическим смыслом, что бинарные оппозиции становятся антиномиями, сталкиваются как непримиримые противоречия, – это, видимо, примета культуры и литературы Нового времени, и прежде всего – романтизма. Соответственно происходит и эволюция образа дьявола. Очень жаль, что автор диссертации прошел мимо очень важной для его темы книги французского ученого Р. Мюшембледа «Очерки по истории дьявола XII – XX вв.», переведенной у нас (правда, в переводе фамилия ученого передана неверно – Мюшембле, а не Мюшемблед). При том, что история фаустовского сюжета и его интерпретации у Гёте в целом описана точно, хотелось бы посоветовать Григорию Рафаэльевичу в дальнейшем обратить

внимание на отсутствующие в его библиографии следующие источники: книгу Г.В. Якушевой «Фауст в искушениях XX века» (2005), а также на монографии А.А. Степановой «Поэтология фаустовской культуры» (2013) и А.Л. Дорохотова «Телеология культуры» (2016). Эти работы могли бы существенно расширить анализ гётеевского и послегётеевского развития фаустовского сюжета в литературе и культуре прошлого столетия, внести интересные и новые нюансы в этот анализ – и в рефлексию о катастрофизме и «Не-Я-Концепции».

Разумеется, сделанные замечания никоим образом не изменяют общего весьма положительного впечатления от диссертационного исследования Г.Р. Консона, которое, по моему мнению, соответствует параметрам Приказа от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а сам автор заслуживает присуждения искомой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры. Пункт 11 Приложения 1 к указанному Приказу диссидентом нарушен не был.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры истории зарубежной литературы
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
ведущий научный сотрудник
Отдела литературоведения ИНИОН РАН,
вице-президент Международной ассоциации исследований XVII века
(МАИС),

Президент Российского общества по изучению XVIII века,
член Международного Кребийоновского общества,
член Научной комиссии РАН по изучению творческого наследия И. В. Гете
член Международной ассоциации исследователей массовой литературы и
культуры медиа

Пахсарьян Наталья Тиграновна

e-mail: natapa@mail.ru

15 июня 2020

